

Янь Эр протирал стол, гостеприимно приглашая гостей занять места. Янь Юаньшу поднял книгу, слегка отряхнул ее и, зажав под мышкой, направился к лавке. К его удивлению, двое спорящих оказались близнецами, оба в белых одеждах. Присмотревшись, он заметил, что на их запястьях были белые нефритовые браслеты, но у одного на левой руке, у другого — на правой. Ух ты, какая роскошь! Если даже слуги так выглядят, то насколько богат должен быть их господин?

Янь Юаньшу тут же подбежал вперед.

— Что желаете выпить, господа? Хоть наша лавка и небольшая, но чай у нас отменный, — он ловко взял поднос у Янь Эра, оттеснил его, перекинул полотенце через плечо и одарил гостей безупречной улыбкой.

Теперь он уже не стоял спиной к тому человеку, и, воспользовавшись моментом, Янь Юаньшу внимательно на него взглянул, быстро отвел взгляд и снова улыбнулся — оказывается, это был незнакомец.

Перед ним сидел человек с приятной внешностью, одетый в серо-зеленый шелковый халат. Волосы его не были убраны в пучок, а свободно спадали на плечи, лишь половина была собрана черной лентой. Хотя он выглядел молодым, его осанка была уверенной, а взгляд спокойным. Когда он смотрел на Янь Юаньшу, тот почувствовал, что вокруг словно стихли даже звуки цикад, а сам он стал каким-то более мирским.

Некоторое время молча наблюдая за Янь Юаньшу, человек наконец произнес:

— Чай «Колодец дракона с озера Сиху», заваренный на родниковой воде.

Янь Юаньшу кивнул, но, повернувшись, почувствовал, что его голос словно омыл его душу. Родниковая вода, пожалуй, больше подходила для описания его голоса.

Пока он заваривал чай, Янь Эр снова дернул его за рукав, нахмурившись и шепотом сказал:

— Молодой господин, они, кажется, очень вежливые, может, в этот раз не будем так наглеть?

Янь Юаньшу, не прерывая своих действий, равнодушно ответил:

— О чем ты? Когда я вообще был наглым? Богатые останутся богатыми, сколько бы их ни обманывали, а я, сколько бы ни обманывал, останусь бедным. Так что лучше обмануть больше, чем меньше. Давай, посторонись.

Глядя на его уходящую спину, Янь Эр хотел что-то сказать, но, увидев, что Янь Юаньшу ведет себя как обычно, сдержался.

— Вот ваш чай «Колодец дракона с озера Сиху», пожалуйста, наслаждайтесь. Не буду вас больше беспокоить. С вас пятьдесят монет, совсем немного, — поставив чайник и чашки, Янь Юаньшу растопырил пальцы, улыбаясь.

— Подождите, мы слышали, что вы только что сказали! — белый юноша с браслетом на правой руке ударил ладонью по столу и сердито посмотрел на него.

Глаза у него большие, что, это что-то меняет?

Янь Юаньшу, держа поднос, усмехнулся:

— Слышали? А что именно вы слышали? Расскажите.

Белый юноша с браслетом на левой руке потянул за рукав своего господина и настороженно сказал:

— Глава долины, этот человек явно хочет нас обмануть.

Янь Юаньшу тут же заинтересовался:

— Ого, вы, ребята, настоящие актеры. Хоть моя лавка и маленькая, но дела идут отлично, я весь день занят. Обмануть вас? Зачем мне это?

— Ты! Ты еще и отпираешься!

— Говорите доказательства. Сейчас вы пьете чай в моей лавке, я не отравил вас и не взял с вас денег. Как это можно назвать обманом?

— О... Да? — наконец заговорил тот, кто до этого молчал.

Янь Юаньшу невольно взглянул на него.

— Ты говоришь, что не отравил нас, тогда что это? — с этими словами он достал из рукава длинную иглу и опустил ее в чашку.

Янь Юаньшу поклялся бы, что на его запястье ничего не было, но к его еще большему удивлению, игла, опущенная в чай, почернела! Почернела!

Янь Юаньшу был поражен. В последний раз он так удивлялся, когда попал в этот мир.

Он сделал два шага вперед, уставившись на его запястье, и, не осознавая, спросил:

— Как ты это сделал?

Человек в серо-зеленом отступил на шаг, без эмоций ответив:

— Это я должен спросить тебя.

Его рука спряталась за спину, и Янь Юаньшу не мог до нее дотянуться. Он уставился на чашку. Белая фарфоровая чашка выглядела так же, как и раньше. Подняв ее, он помахал рукой над ней, но запаха не было. Как это возможно? Неужели это так странно?

Янь Юаньшу облизнул губы, и в голове мелькнула мысль — интересно, что будет, если это выпить?

Но это была лишь мысль. Он поставил чашку и спокойно сказал:

— Я не знаю, в чем дело. Возможно, это проблема самого чая. Если вы хотите компенсации, оставьте мне ваш адрес, и я свяжусь с поставщиком, чтобы разобраться.

— А сколько ждать? Ты явно хочешь нас обмануть! — белый юноша снова на него набросился.

— Это уже перебор. Покупаем и продаем чай по обоюдному согласию. Вы даже не попробовали чай, а уже начинаете придирааться. Кто здесь зачинщик?

— Ты!

Янь Юаньшу повернулся, потирая шею, и с гримасой пробормотал:

— Устал уже. Не только помешали спать, но еще и обвиняют. Ладно, раз вы не пили чай, я с вас денег не возьму. Только уходите, мне еще работать надо.

— Подождите, давайте заключим сделку, — снова заговорил тот человек.

Янь Юаньшу обернулся, подняв бровь:

— И что это за сделка?

Человек положил на стол серебряный слиток, и стол мгновенно засиял.

Янь Юаньшу, поглаживая подбородок, спросил:

— И что это значит?

— Все просто. Я покупаю этот чай и угощаю тебя.

Янь Юаньшу рассмеялся, указав на себя:

— Я похож на дурака?

Но человек лишь усмехнулся, разделил чай на две части, выпил одну и сказал:

— А ты осмелишься?

Янь Юаньшу рассмеялся еще громче:

— На небе могут пойти красные дожди, но не серебряные монеты. Ты думаешь, что я, увидев, как ты пьешь, тоже выпью свою половину? Ха-ха-ха, ты слишком много на себя берешь.

— Нет, это ты слишком много думаешь. Ты сказал, что если не взял денег, то это не обман. Но теперь ты взял деньги, так что не вини меня...

Едва он закончил, как серебряный слиток врезался ему в грудь. Близнецы действовали быстро: один схватил его за руки, другой зажал его челюсть, и половина чая была вылита ему в горло за мгновение.

Охотник, всю жизнь ловивший птиц, сам попался в силки. Янь Юаньшу почувствовал, что ему не повезло в жизни больше, чем кому-либо.

— Кх... — он закашлялся, бросился к дереву и начал судорожно пытаться вызвать рвоту, но чай уже попал в желудок, и вырвать было нечего. Он обернулся и спросил. — Что... что ты мне дал?

Человек в серо-зеленом с улыбкой произнес:

— Угадай... — и, презрительно усмехнувшись, ушел.

— Эй! — Янь Юаньшу сделал несколько шагов за ними, но вдруг почувствовал слабость в ногах и опустился на колени.

— Янь Эр!

Даже издали трое в повозке услышали его крик, от которого птицы в лесу взлетели в небо.

— Глава долины, что вы дали этому мошеннику?

— Ничего особенного, просто что-то, что лишит его сил на ногах, — он откинул занавеску и посмотрел в окно.

— Слишком легко для него!

— Не так уж легко. На год или полтора, — его голос был по-прежнему спокоен и приятен.

— ...А, это не разово?

— Ты считаешь, что это много? У этого человека неправильные намерения, год или полтора — это еще мало.

— Чэн Юй, не отвлекай! Разве вы не заметили, как он красив?

— Его волосы выглядят, как будто их грызла собака. С чего ты взял, что он красив?

— Лицо! Его лицо вызывает желание приблизиться...

— С ума сошли, не лечится.

— Хватит спорить, слушайте. За нами следят.

Братья сразу же напряглись, их лица перестали быть беззаботными. Юноша с браслетом на левой руке тихо спросил:

— Когда они нас заметили?

— Возможно, еще до чайной. Они действуют так осторожно, значит, хорошо нас знают.

Оба невольно посмотрели на своего молчаливого господина и шепотом спросили:

— Глава долины, можем мы действовать?

— Идите. Помните: если можно убить одним ударом, не используйте два. Если можно уничтожить всех, не оставляйте никого в живых.

— Слушаемся, глава долины!

Почти мгновенно они исчезли, и, когда занавеска закрылась, в воздухе заструился запах крови.

— Кто же это теперь? — тихо проворкотал кто-то в повозке.

<http://bllate.org/book/16872/1554897>